

КУЛЬТУРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»: СТРАТЕГИИ И СПОСОБЫ РЕТРАНСЛЯЦИИ В ПОРТУГАЛЬСКИХ ПЕРЕВОДАХ

Василиса Данилова, Ирина Тивьяева

Московский городской педагогический университет (Россия)

Аннотация. В статье ставится цель выявить и систематизировать ключевые стратегии и способы ретрансляции культурно релевантной информации в португальских переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», а также оценить их адекватность. Культурные различия между Россией, Португалией и Бразилией способствуют возникновению лингвокультурного барьера, снятие которого возможно при условии лингвокультурной адаптации текста оригинала в процессе перевода. В настоящей работе механизмы передачи русского национально-культурного колорита в португальских переводах пушкинского романа исследуются на материале реалий, которые выступают носителями культурного кода на языковом уровне. Авторами предложена модель перевода реалий, в основу которой положен комплекс критериев, среди которых основными являются эквивалентность / адекватность единиц перевода единицам оригинала. Разработанная модель позволяет принимать мотивированные переводческие решения при выборе способов передачи культурной информации в русско-португальском переводе и способствует усовершенствованию методологии предпереводческого анализа художественных текстов.

Ключевые слова: культурный код; реалия; художественный текст; русско-португальский перевод; переводческие стратегии; фореенизация; доместикация

Введение

Несмотря на многолетние мрачные прогнозы о будущем «естественного» перевода и профессии переводчика в мире цифровых технологий, в котором все большее количество задач, в том числе и в сфере человеческого взаимодействия, решается посредством искусственного интеллекта, качественный перевод, выполненный традиционным способом, по-прежнему остается актуальным и востребованным вне зависимости от его предметной направленности и условий реализации. Прирастает также и количество исследований

специфики перевода, переводческой деятельности и дидактики перевода, что не может не восприниматься как свидетельство прогрессирующего развития данной области профессиональной деятельности.

Еще никогда в истории переводчики не располагали таким диапазоном возможностей, который у них есть сегодня, и не имели доступа к всевозможным справочным системам и богатому автоматизированному инструментарию, позволяющему оптимизировать часть действий специалиста и значительно сократить срок создания нового текста на целевом языке. Вместе с тем, не все области перевода открыты техническим инновациям. Художественный перевод та сфера, в которой потенциал цифрового инструментария не реализуется в полном объеме, поскольку любой художественный текст отличается от текста нехудожественного в первую очередь его культурная маркированность.

При этом было бы ошибочно полагать, что нехудожественные тексты сохраняют этнокультурный нейтралитет. Любой текст априори несет отпечаток порождающей культуры (Suleimanova et al. 2012), и специфика передачи культурного кода при любом переводе остается одной из наиболее актуальных проблем современного переводоведения, однако именно в художественном тексте данная проблематика выходит на новый уровень и требует безотлагательного внимания в условиях поликультурного мира.

Известно, что наиболее тесное соприкосновение контактирующих лингвокультур происходит при переводе произведений художественной литературы, в которых отражаются особенности быта, истории и менталитета носителей языка (Koponenko 2020, 928). В связи с этим художественный перевод представляется формой не только межъязыкового, но и межкультурного взаимодействия и становится релевантным материалом для изучения межкультурных интеракций через контакт языков (Razumovskaya 2019, 8). Глобальный мир начала третьего тысячелетия стремится к созданию «безбарьерной» коммуникативной среды, в которой нет места препятствиям во взаимодействии лингвокультур, поэтому проблема передачи культурного кода в художественном переводе занимает особое место в повестке общей теории перевода (см., например, (Cheung 2014; Lumbers 2014; Nord 2016; Shirinzadeh & Tengku Mahadi 2015)).

Передача русского национально-культурного колорита является непростой задачей для переводчиков художественной литературы вне зависимости от жанровой принадлежности оригинала и его текстовой формы, эпохи создания и языка перевода. В поисках возможных решений теории перевода обращаются к различным методам и исследовательским процедурам (Milostivaya 2016; Veckrācis 2016), разрабатывают подходы к оценке качества передачи культурной информации в целом и применительно к определенным парам языков (Jojić 2008; Horbačauskienė 2016; Shirinzadeh & Tengku Mahadi 2014).

В настоящей статье ставится цель рассмотреть специфику трансляции культурно значимой информации в переводах романа в стихах «Евгений Оне-

гин» на португальский язык, проанализировать выбор переводческих стратегий и способов передачи русского культурного кода и определить оптимальный подход к переводу культурно маркированной лексики.

Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин», знаковый для русской культуры, переведен на многие языки, среди которых лидируют языки западной Европы, о чем свидетельствуют данные портала Русский мир (Russkiy Mir, URL). Вместе с тем, парадоксальной можно назвать ситуацию, сложившуюся с переводом произведения на португальский язык, поскольку португалоязычные читатели до недавнего времени были лишены возможности прочесть известный роман в стихах на родном языке – первый португальский перевод «энциклопедии русской жизни» был опубликован около десятилетия назад.

К настоящему моменту португальская школа перевода не накопила достаточного опыта перевода русской классики. Активные действия в этом направлении стали предприниматься относительно недавно, поэтому в рамках частной русско-португальской теории перевода остро стоит вопрос о ретрансляции национального культурного кода. В русской традиции работы, направленные на изучение португальских переводов, также немногочисленны и охватывают лишь отдельные аспекты проблемы передачи русского культурного кода (см., например, (Danilova & Tivyaeva 2020; Danilova 2021).

Культурная специфика художественного текста отражается на разных уровнях, однако наиболее ярко проявляется в этнокультурной лексике и фразеологии (Borbot'ko et al. 2019, 57). Основными носителями культурно значимой информации являются реалии ('culture specific items' (Horbačauskienė 2016), 'culturemes' (Milostivaya 2016; Pamies 2017; Taran Andreici 2018)), которые представляют собой культурно-маркированные языковые единицы, обозначающие явления одной культуры и отсутствующие в других (Kulikova & Labko 2019, 170). Н. А. Фененко отмечает, что реалии являются важным элементом тезауруса лингвокультурной личности, поскольку обозначают предметы и явления, имеющие наибольшее значение для носителей определенного языка. (Fenenko 2014, 152).

Перевод реалий на иностранный язык предполагает ряд трудностей и требует от переводчика не только превосходного знания языка, но и глубокого понимания культуры его носителей. Исследователи выделяют две проблемы, которые предстоит решить переводчику при ретрансляции реалий в тексте перевода: а) отсутствие полного эквивалента в языке перевода; б) необходимость передать не только денотативное значение реалии, но и ее коннотацию: национально-культурный колорит и стилистическую окраску (Palutina et al. 2021, 3).

Теоретики перевода нередко называют реалии «непереводимыми» единицами языка, так как они не имеют полных эквивалентов в языке перевода и не передаются на другой язык в словарном порядке (Nesterova et al. 2016, 46). Тем не менее, в работах представителей русской и западной школ перевода разработаны типологии способов передачи культурной информации в худо-

жественном тексте. В частности, широкую известность получила типология способов передачи реалий, предложенная В. С. Виноградовым, который выделяет корреляцию, родо-видовые трансформации (гипонимия), уподобляющий перевод, описание и калькирование (Vinogradov 2001, 123). Н. К. Гарбовский отводит особое место приему опущения, который, по мнению исследователя, несмотря на очевидные ограничения, не препятствует реализации ключевой функции художественного текста (Garbovskij 2007, 53).

Важно подчеркнуть, что выбор способа передачи реалий зависит не только от формальных факторов (рифма, размер стиха) и интерпретации определенных объектов действительности, но и от изначальной стратегии перевода, которой придерживается его автор. В. А. Татаринов отмечает, что «переводчик исходно должен принять решение, какой вид переводного текста он считает правильным – адаптационный или отчуждающий» (Tatarinov 2007, 196). Под адаптационным переводом, или доместикацией, понимается стратегия перевода, предполагающая, что при передаче реалий переводчик опирается на сходные денотаты принимающей культуры. Такой подход позволяет сделать переводной текст более понятным и доступным для реципиента. При отчуждающем переводе, или форенизации, переводчик ориентирован на сохранение инокультурных элементов в тексте перевода (Venuti 1992; Venuti 1995).

Отметим также, что при переводе классических произведений литературы лингвокультурная адаптация текста невозможна без исторической стилизации произведения (Nuhuni et al. 2018, 43). Задачей переводчика в данном случае является нахождение баланса между ключевыми принципами стилизации, т.е. архаизацией – передачей исторического своеобразия оригинала, и модернизацией – осовремениванием перевода (Inphen 2020, 287).

Методология

Материалом для настоящей работы послужили оригинал и переводы романа в стихах «Евгений Онегин» на португальский язык, выполненные Дарио Алвесом (2008) и Ниной и Филиппе Герра (2016). Для выявления и систематизации стратегий / средств передачи культурного кода в португальских переводах пушкинского романа было проведено сравнительно-сопоставительное исследование, в ходе которого был использован комплекс методов в соответствии с задачами каждого из этапов работы.

На этапе проектирования исследования был составлен параллельный переводческий корпус, в который вошли фрагменты романа, содержащие реалии, на русском языке, и соответствующие им фрагменты из двух португальских переводов. При включении фрагмента в корпус вопрос о принадлежности языковой единицы к реалиям решался сообразно концепции С. В. Влахова и С. П. Флорина, согласно которой реалии понимаются как «... слова (и

словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и / или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу “на общих основаниях”, требуя особого подхода» (Vlahov & Florin 2009, 120).

На втором этапе исследования реалии, зарегистрированные в корпусе, были классифицированы и систематизированы по семантическому принципу в соответствии с концепцией В. С. Виноградова (Vinogradov 2001, 49). В корпус были включены бытовые, этнографические, природные, ономастические реалии, а также языковые, книжные аллюзии и фразеологические единицы.

На третьем этапе был проведен сопоставительный анализ русских реалий и их португальских соответствий в двух исследуемых переводах. Метод количественного анализа применялся для выявления наиболее частотных стратегий и способов передачи реалий. Далее для определения эквивалентности / адекватности переводческих соответствий оригиналу была разработана модель перевода реалий, которая включает следующие критерии оценки:

1) передача национально-культурного / исторического колорита исходной единицы

2) передача (прямого и/или коннотативного) значения исходной единицы.

3) передача коммуникативного эффекта оригинала.

В ходе исследования к адекватным были отнесены только те механизмы ретрансляции культурно значимой информации, которые соответствуют всем трем критериям модели оценки перевода реалий.

Результаты и дискуссия

Сопоставительный анализ русских реалий в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и их переводческих соответствий позволил выявить стратегии и способы передачи культурно значимой информации на португальский язык. Рассмотрим следующий пример:

Русский оригинал: «Им *квас* как воздух был потребен, | И за столом у них гостям | Носили блюда по чинам».

Португальский перевод 1: “E o dispensável *kvas* chegando | Os comensais eram servidos | Pela importância em que eram tidos”.

Португальский перевод 2: “O *kvas* lhes era como o céu, | E à mesa os pratos eram postos | Pros comensais conforme os postos”.

При передаче реалии *квас* авторы обоих португальских переводов следуют стратегии форенизации, вводя реалию в текст перевода посредством коррекции. Такой перевод позволяет сохранить национально-культурную окраску русской реалии, в то время как значение слова объясняется читателю при помощи подстрочных переводческих комментариев.

В строках «Умилно на пучок *заря* | Они роняли слезки три» слово *заря*, обозначает растение любисток, которое использовалась русскими девушками в позапрошлом веке в качестве ингредиента любовного зелья (LCD). Для передачи реалии на португальский язык авторы переводов следуют стратегии доместикации, реализуя ее разными способами. Дарио Алвес передает значение реалии гипонимом *flores* – цветы (DPLP), а Нина и Филиппе Герра используют функциональный аналог *ranúnculos* – лютики (MDBLP). Оба переводческих соответствия позволяют частично ретранслировать значение реалии, но нейтрализуют ее национально-культурную специфику.

Во фрагменте «Он возвратился и попал, | Как Чацкий, | *С корабля на бал*» выражение «с корабля на бал» переведено на португальский язык по-разному. Дарио Алвес использует калькирование: “como Chatski, Do barco ao baile” и объясняет связь фразеологизма с другим литературным произведением при помощи комментария. Данный подход дает возможность не только передать значение выражения, но и ретранслировать его образность и национально-культурную специфику. В то же время Нина и Филиппе Герра следуют иной стратегии, передавая значение русского фразеологизма в самом тексте перевода: “como Tchátски, foi parar ao baile, logo ao desembarcar” – «как Чацкий попал на бал, как только спустился с корабля». В этом случае отсутствие дополнительных комментариев к переводу устойчивого выражения нейтрализует его колорит и может стать причиной его неверной интерпретации португалоязычным читателем.

При переводе фразеологизма «рассыпаться мелким бесом» («Уж как он Танею прельщался, | Как *мелким бесом рассыпался!*») переводчики следуют стратегии доместикации, используя выражения с аналогичным значением: “conhecer ardis” и “montar logros” (букв. знать уловки/ставить ловушки) – обманывать (DPLP). Португальские аналоги семантически схожи с выражением «*готовить сети*», но основаны на иных образах и нейтрализуют национально-культурную специфику исходных единиц.

В результате частотного анализа были выявлены доминирующие способы ретрансляции реалий и определена их адекватность в соответствии с критериями модели перевода реалий (см. Рис. 1 и 2). Адекватность указывается в процентах и вычисляется по формуле: $(A/S) \cdot 100$, где *A* – количество адекватных способов (стратегий) перевода реалий, а *S* – общее количество их использования в тексте перевода.

Результаты частотного анализа показывают, что доминирующим способом передачи реалий в обоих переводах является уподобление, то есть авторы переводов преимущественно стремятся адаптировать текст, приблизив культуру оригинала к культуре реципиента перевода. Реже всего при переводе русских реалий на португальский язык переводчики обращаются к опущению этнокультурно-маркированных единиц, поскольку подобная

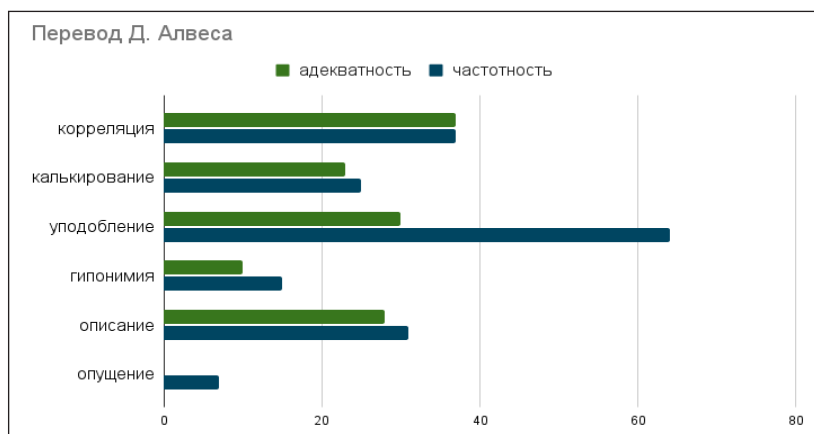

Рис. 1. Количественная оценка способов передачи реалий в переводе Дарио Алвеса

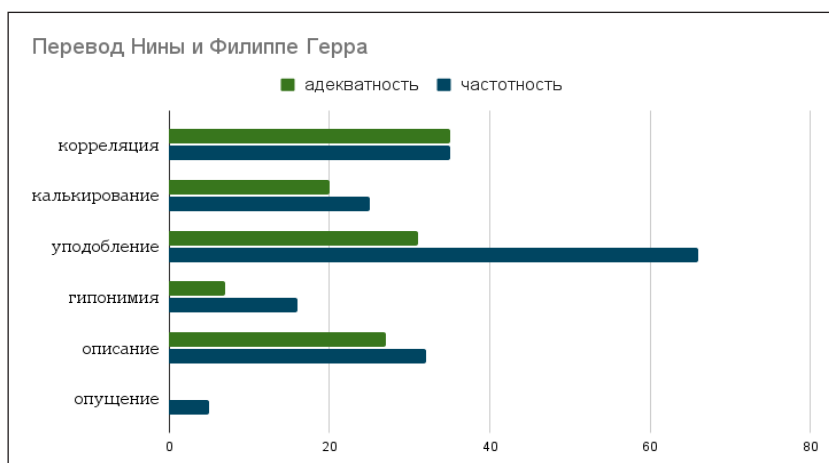

Рис. 2. Количественная оценка способов передачи реалий в переводе Нины и Филиппе Герра

адаптация может способствовать ошибочной интерпретации произведения реципиентом перевода.

Оценка адекватности показала, что релевантными способами перевода реалий на португальский язык являются такие способы как корреляция, калькирование, уподобление, типо-гиперонимия и описание. При этом, несмотря на то, что в обоих переводах авторы преимущественно обращаются к уподобля-

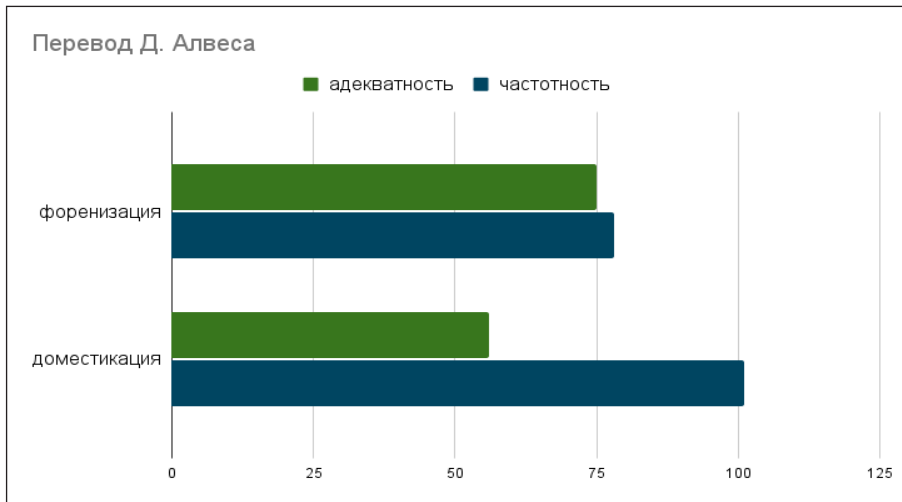

Рис. 3. Количественная оценка стратегий передачи реалий в переводе Дарио Алвеса

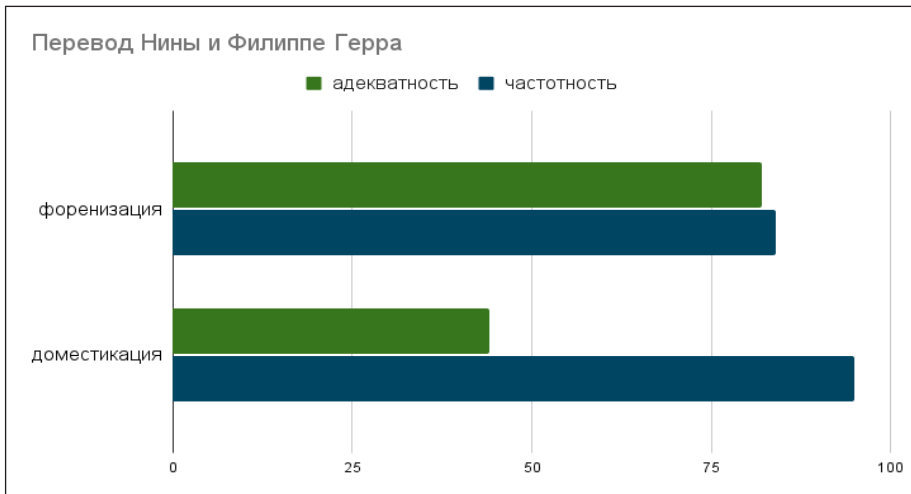

Рис. 4. Количественная оценка стратегий передачи реалий в переводе Нины и Филиппе Герра

ющему перевод, он соответствует критериям адекватности только в половине случаев (46,9% в переводе Дарио Алвеса и 47,0% в переводе Нины и Филиппе Герра). Напротив, корреляция используется переводчиками значительно

реже, но позволяет передать национально-культурный колорит русских реалий во всех анализируемых примерах.

Количественная оценка была также проведена в отношении стратегий лингвокультурной адаптации текста и позволила выявить доминирующие подходы переводчиков к ретрансляции культурно значимой информации, а также определить степень их адекватности (см. Рис. 3 и 4).

В обоих переводах domestикация выступает доминирующей стратегией перевода русских реалий, но соответствует критериям адекватности только в половине случаев (55,4% в переводе Дарио Алвеса и 46,3% в переводе Нины и Филиппе Герра). Форенизации реалий переводчики следуют значительно реже, однако, по результатам анализа, она демонстрирует наиболее высокую степень адекватности (96,2% и 97,6% соответственно).

Заключение

«Евгений Онегин» остается одним из самых востребованных поэтических произведений у русскоязычных читателей. По данным онлайн-ресурса «Литрес», в основе которых статистика продаж и скачиваний электронных и аудиокниг, пушкинский роман в стихах стал самым популярным поэтическим произведением 2020 года. У зарубежного читателя роман также пользуется неизменной популярностью, о чем свидетельствуют его многочисленные переводы на разные языки.

Тем не менее, несмотря на широкую известность романа за рубежом, первые переводы пушкинского шедевра на португальский язык вышли в свет только в XXI веке. Поскольку португальская аудитория пока мало знакома с русской классикой и культурой русского народа, актуальным представляется вопрос о передаче национально-культурного колорита в русско-португальском художественном переводе. Данное исследование имело целью сделать первые шаги в указанном направлении и способствовать разработке модели трансляции культурно значимой информации для данной пары языков на материале переводов романа в стихах «Евгений Онегин».

Результаты исследования показали, что при ретрансляции культурно значимой информации авторы обоих португальских переводов пушкинского романа преимущественно используют уподобляющий перевод, реализуя стратегию domestикации. Такой подход дает возможность передать значение русских реалий, однако нейтрализует их национально-культурный колорит. Наиболее оптимальным способом перевода реалий с точки зрения их потенциала в обеспечении эквивалентности / адекватности переводческих соответствий оригиналу является корреляция. Данный способ реализует стратегию форенизации и во всех случаях использования дает возможность сохранить в переводе национально-культурную и историческую окраску русских реалий.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в настоящий момент в рамках формирующейся португальской школы перевода намечаются первые подходы к передаче русского культурного кода на португальский язык. Выбор наиболее адекватной и жизнеспособной стратегии ретрансляции русского национально-культурного колорита еще только предстоит сделать португальским переводчикам.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Информационный портал «Русский мир». URL: <https://ruskiymir.ru/>

ЛИТЕРАТУРА

- БОРБОТЬКО Л.А., ВИКУЛОВА Л.Г., ВОРОБЬЕВА Л.А., 2019. *Основы межкультурной коммуникации. Государственные и национально-культурные символы*. Москва: Флинта.
- ВИНОГРАДОВ В.С., 2001. *Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)*. Москва: Издательство института общего среднего образования РАО.
- ВЛАХОВ С.И., ФЛОРИН С.П., 2009. *Непереводимое в переводе*. Москва: Р.Валент.
- ГАРБОВСКИЙ Н.К., 2007. *Теория перевода*. Москва: Издательство МГУ, 544 с.
- ДАНИЛОВА В.А., 2021. *Стратегии и средства передачи культурно значимой информации в переводах романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» на португальский язык*. Дис. ... канд. филол. наук. Москва: Московский городской педагогический университет.
- ДАНИЛОВА В.А., ТИВЬЯЕВА И.В., 2020. «Энциклопедия русской жизни» на португальском языке: лингвокультурная адаптация на лексическом уровне. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 4, 35 – 42.
- КОНОНЕНКО И.В., 2020. Кросскультурная коммуникация и трудности перевода: корпусное исследование. *Russian Journal of Linguistics*, 24(4), 926 – 944.
- КУЛИКОВА Е.Ю., ЛАБКО В.А., 2019. Стратегии передачи прецедентных феноменов и реалий религиозного дискурса: на примере переводов романа-хроники Н.С. Лескова «Соборяне» на английский и французский языки. *Вестник Томского государственного университета. Филология*, 59, 169 – 184.
- СУЛЕЙМАНОВА О.А., БЕКЛЕМЕШЕВА Н.Н., КАРДАНОВА К.С., ЛЯГУШКИНА Н.В., ЯРЕМЕНКО В.И., 2012. *Грамматические аспекты перевода*. Москва: Академия.

- ТАТАРИНОВ В.А., 2007. *Методология научного перевода*. Москва: Московский Лицей.
- ФЕНЕНКО Н.А., 2014. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте. *Язык, коммуникация и социальная среда*, 12, 151–172.
- ХУХУНИ Г.Т., БЕЛЯЕВА И.Ф., ВАЛУЙЦЕВА И.И., ОСИПОВА А.А., 2018. *Перевод и переводы. История и современность*. Москва: Флинта.

ИСТОЧНИКИ

- Пушкин А.С., 2021. *Евгений Онегин*. Москва: Азбука.
- Лингвострановедческий словарь «Россия»* (LCD). URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/>
- Dicionario Priberam da Lingua Portuguesa* (DPLP). URL: <https://www.priberam.pt/>
- Michaelis Dicionario Brasileiro da Lingua Portuguesa* (MDBLP). URL: <http://michaelis.uol.com.br/>
- Pushkin A.S., 2010. *Eugênio Onéguin*. Tradução de Dário Moreira de Castro Alves. Rio de Janeiro: Record.
- Pushkin A.S., 2016. *Eugênio Onéguin*. Tradução de Nina Guerra e Filipe Guerra. Lisboa: Relógio d'Água.

REFERENCES

- BORBOT'KO, L.A., VIKULOVA, L.G. & VOROB'EVA, L.A., 2019. *Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii. Gosudarstvennye i nacional'no-kul'turnye simvoly*. Moscow: Flinta.
- CHEUNG M.P.Y., 2014. Translation as intercultural communication: Views from the Chinese discourse on translation. In S. BERMAN & C. PORTER (Eds.), *A companion to translation studies*. Chichester: Wiley-Blackwell, 179 – 190.
- DANILOVA, V.A., 2021. *Strategii i sredstva peredachi kul'turno znachimoj informacii v perevodah romana A.S. Pushkina «Evgenij Onegin» na portugal'skij jazyk*. Dis. ... kand. filol. nauk. Moscow: Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet.
- DANILOVA, V.A., TIVYAEVA, I.V., 2020. “Encyclopedia of Russian Life” in Portuguese: Linguocultural Adaptation on Lexical Level. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 4, 169 – 179.
- FENENKO, N.A., 2014. Funkcional'nyj potencial realij vo francuzskom hudozhestvennom tekste. *Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda*, 12, 151 – 172.

- GARBOVSKIJ, N.K., 2007. *Teorija perevoda*. Moscow: Izdatel'stvo MGU.
- HORBAČAUSKIENĖ, J., KASPERAVIČIENĖ, R. & PETRONIENĖ, S., 2016. Issues of Culture Specific Item Translation in Subtitling. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, **231**(5), 223 – 228.
- HUHUNI, G.T., BELJAEVA, I.F., VALUJCEVA, I.I. & OSIPOVA, A.A., 2018. *Perevod i perevody. Istorija i sovremennost'*. Moscow: Flinta.
- INPHEN, W., 2020. A Dominant Global Translation Strategy in Thai Translated Novels: The Translations of Religious Markers in Dan Brown's Thriller Novels. *Manusya: Journal of Humanities*, **23**(2), 286 – 304.
- JOJIĆ, O., 2008. Componential analysis in translation of material culture terms from English into Serbian. In A. Nikčević-Batričević & M. Knežević (Eds.), *Culture-bound translation and language in the global era*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 67 – 75.
- KONONENKO, I.V., 2020. Krosskul'turnaja komunikacija i trudnosti perevoda: korpusnoe issledovanie. *Russian Journal of Linguistics*, **24**(4), 926 – 944.
- KULIKOVA, E.Ju., LABKO, V.A., 2019. Strategii peredachi precedentnyh fenomenov i realij religioznogo diskursa: na primere perevodov romana-hroniki N.S. Leskova "Soborjane" na anglijskij i francuzskij jazyki. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*, **59**, 169 – 184.
- LUMBERA, B., 2014. Not language alone: Translation and culture. *Kritika Kultura*, **23**, 662 – 667.
- MILOSTIVAYA, A., 2016. On Perception of Culture Codes in German Translations (Based on Works by M. Bulgakov). *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, **231**, 229 – 236.
- NESTEROVA, N.M., NAUGOLNYKH, E.A. & POZDEEVA, E.V., 2016. The nonce word as a product of individual word creation: boundaries of translatability. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*, **4** (42), 44 – 58.
- NORD, K., 2016. Meaning, Sense, Function – What is Transferred? *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, **231**, 3 – 10.
- PALUTINA, O.G., ISMAGILOVA, A.R. & ISMAEVA, F.K., 2021. Implicações culturais da tradução da realia colombiana espanhola para o russo. *Revista EntreLinguas*, **7** (3), e021045.
- PAMIES, A., 2017. The Concept of Cultureme from a Lexicographical Point of View. *Open Linguistics*, **3**, 100 – 114.
- RAZUMOVSKAYA, V.A. & GRISHAEVA, E.B., 2019. An artistic image metaphoricity: cultural memory and translation. *Language and Culture*, **46**, 6 – 23.

- SULEIMANOVA, O.A., BEKLEMESHEVA, N.N., KARDANOVA,, K.S., LJAGUSHKINA, N.V. & JAREMENKO, V.I., 2012. *Grammaticheskie aspekty perevoda*. Moscow: Academia.
- SHIRINZADEH, S.A., TENGKU MAHADI, T.S., 2014. Foreignizing or domesticating tendencies in Pazargadi's English translation of Hafez's lyrics: Study a case. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, **5**(20), 2350 – 2358.
- SHIRINZADEH, S.A., TENGKU MAHADI, T.S., 2015. Translators as Cultural Mediators in Transmitting Cultural Differences. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, **208**, 167 – 174.
- ȚARAN ANDREICI, M., 2018. The concept of linguistic cultureme in Translation Studies. *Buletinul Stiintific al Universitatii Politehnica din Timisoara, Seria Limbi Moderne*, **17**, 67 – 71.
- TATARINOV, V.A., 2007. *Metodologija nauchnogo perevoda*. Moscow: Moskovskij Licej.
- VENUTI, L., 1992. Translation as cultural politics: regimes of domestication in English. *Textual Practice*, **7**(2), 208 – 223.
- VECKRĀCIS, J., 2016. Translations of Joseph Brodsky's Poem "May 24, 1980" into English and Latvian: Cross-linguistic, Cross-cultural and Interpretative Components of Text Analysis. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, **231**, 179 – 186.
- VENUTI, L., 1995. *The Translator's Invisibility*. New York: Routledge.
- VINOGRADOV, B.C., 2001. *Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy)*. Moscow: Izdatel'stvo instituta obshhego srednego obrazovaniya RAO.
- VLAHOV, S.I. & FLORIN, S.P., 2009. *Neperevodimoe v perevode*. Moscow: R.Valent.

SOURCES

- Dicionario Priberam da Lingua Portuguesa* (DPLP). URL: <https://www.priberam.pt/>
- Linguocultural Dictionary "Russia"* (LCD). URL: <https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/>
- Michaelis Dicionario Brasileiro da Lingua Portuguesa* (MDBLP). URL: <http://michaelis.uol.com.br/>
- Pushkin A.S., 2010. *Eugênio Onêguin*. Tradução de Dário Moreira de Castro Alves. Rio de Janeiro: Record, 321 p.
- Pushkin A.S., 2016. *Eugênio Onêguin*. Tradução de Nina Guerra e Filipe Guerra. Lisboa: Relógio d'Água, 345 p.
- Pushkin A.S., 2021. *Eugene Onegin*. Moscow: Azbuka, 448 p.

CULTURE SPECIFIC INFORMATION IN *EUGENE ONEGIN* BY A.S. PUSHKIN: RENDERING STRATEGIES IN PORTUGUESE TRANSLATIONS

Abstract. The paper focuses on identifying and methodizing key strategies and ways of rendering culture specific information in Portuguese translations of *Eugene Onegin* by Alexander Pushkin and aims at assessing their adequacy. Culture differences between Russia, Portugal, and Brazil provide grounds for cross-cultural barriers, the negative effect of which could be minimized if translation bridges the gap between the source and target cultural worlds. This research relies on culture specific lexical items known as ‘realia’ to examine how culture code is transferred in Russian-to-Portuguese translation of fiction. The study resulted in a new translation model providing an algorithm for rendering culture specific words. The model uses a complex of criteria that allow assessing equivalence and adequacy of items in the target language to those in the source language. Applying the model in the course of Russian-to-Portuguese translation will advance theoretically motivated decisions and contribute to the methodology of pre-translation fiction text analysis.

Keywords: culture code; realia; fiction text; Russian-to-Portuguese translation; translation strategies; foreignization; domestication.

✉ **Vasilisa Danilova, Assist. Prof.**

orcid.org/0000-0002-8981-6684

RSCI AuthorID: 1107424

Department of Roman Philology

Institute of Foreign Languages

Moscow City University

5B, Malyy Kazyonnyy pereulok

105064 Moscow, Russia

E-mail: vasilisa.danilovatpp@mail.ru

✉ **Prof. Irina Tivyaeva, DSc.**

orcid.org/0000-0002-6316-784X

Web of Science Researcher ID: H-9075-2017

Scopus Author ID: 57103732800

RSCI AuthorID: 534581

Department of Linguistics and Translation Studies

Institute of Foreign Languages

Moscow City University

5B, Malyy Kazyonnyy pereulok

105064 Moscow, Russia

E-mail: tivyaeva@yandex.ru